



НАДЕЖДА
ВОЛГИНА

Елена
Прекрасная

16+

Нарочно не придумаешь

Надежда Волгина

Елена Прекрасная

«Автор»

2019

Волгина Н.

Елена Прекрасная / Н. Волгина — «Автор», 2019 — (Нарочно не придумаешь)

Мы в ответе за тех, кого приручили. Если честно, спорное утверждение. Потому что ваши «питомцы» могут оказаться полными придурками, из-за которых вы попадете в совершенно идиотскую ситуацию. Как случилось со мной. И да, я сама виновата, что позволила сесть себе на шею. Друзья, называется! Разве друзья так подставляют? И теперь мне как-то придется выкручиваться, а разоблачение настигает семимильными шагами. Ну да ладно, обо всем стоит рассказать по порядку. В оформлении обложки использованы фотографии с сайта shutterstock.

© Волгина Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Пролог

Вы когда-нибудь попадали в идиотскую ситуацию по вине двух придурков, над которыми, к собственному огорчению, вы взяли шефство только потому что мы в ответе за тех, кого приручили? Нет? Ну так знайте, что вам крупно повезло, в отличие от меня. И да, я сама виновата, что позволила сесть себе на шею. Ну а теперь мне как-то придется выкручиваться из этой засады, по-другому и не скажешь. Но обо всем стоит рассказать по порядку.

Меня зовут Лена. Я учусь на третьем курсе архитектурного института. И у меня совершенно нескромное прозвище, Елена Прекрасная. Не потому что я настолько прекрасна хоть и грех жаловаться, а за мою «широкую душу», а точнее, неспособность отказать парням.

Вот о чем вы сейчас подумали? Нетрудно догадаться. И уверяю вас, ошиблись. Речь идет не о плотских отношениях, а о взаимовыручке, которая носит слегка специфический характер.

Началось все на первом курсе, когда ко мне обратился за помощью Костя – мой одногруппник и типичный представитель золотой молодежи. Шел третий день учебы, и я почти ни с кем не была знакома. Рассматривала капитель в учебнике по архитектуре и пыталась понять, что же мне в ней не нравится, как ко мне подошел симпатичный блондин (совершенно не мой типаж), на которого в первый же день положила глаз половина девчонок нашего потока.

– Тебя ведь Лена зовут? – проявил он чудеса осведомленности.

– Ну, некоторые даже называют Елена Сергеевна, – усмехнулась я, разглядывая его наглое лицо. Знал бы он, как сложно меня смутить, не напускал бы на себя такой важности. – А в чем дело?

– Слушай, ты так похожа на мою маман, – удивил он меня в очередной раз, но тренированная я даже виду не подала.

– Не представляешь, как я счастлива. Это все?

– Лен... – замялся всегда такой уверенный Костик и кажется даже покраснел. – Выручи, а?

– Ближе к делу, – со вздохом отодвинула я учебник и пристально уставилась на просителя. Говорят, что когда я так смотрю, хочется спрятаться. Обычно я делаю это ненамеренно, но не в тот раз. Тогда взгляд мой и на Костю подействовал, заставив того беспокойно заерзать на стуле.

– Прикинься моей невестой! – выпалил он и зачем-то вытаращил глаза.

– Чего? – переспросила я, поняв, что уже устала удивляться так часто. – Ты вообще нормальный?

– Да нормальнее нормальных. Просто вот как нужно, – провел он ребром ладони по своему горлу.

– Мне это точно не нужно, – пожала я плечами и отвернулась, решив вновь вернуться к изучению капители.

– Лен, я заплачу. Даже озолочу.

Эта фраза стала роковой. Не то чтобы я была чересчур меркантильной или сильно уж нуждалась в деньгах, но они во мне неизменно вызывали азарт. С детства мечтала зарабатывать сама и много, а не висеть на шее у обеспеченных родителей.

Если быть краткой, то Костя тогда предложил мне сыграть роль его невесты за приличное вознаграждение. Как оказалось, его родители, что отправили сына набираться ума разума в Москву, решили позаботиться и об его сердце, помолвить его с дочерью компаньона отца, о чем и сообщили сыну и даже показали фото невесты. Свободолюбивый и любвеобильный Костик не планировал так рано связывать себя какими-либо обязательствами, даже с учетом того, что со свадьбой его торопить никто не собирался (ну правильно, сначала нужно получить

образование). Ну и решающую роль сыграл тот факт, что невеста была далека от идеала женщины в представлении Костика.

Я же, к тому же, еще и напоминала внешне мать Кости в молодости, по его утверждению. И он решил, что если заверит отца, насколько у нас с ним все серьезно, то тот отменит помолвку, ну или хотя бы отложит ее на время.

Сопротивлялась я тогда долго. Костя израсходовал весь свой арсенал лести и комплиментов, прежде чем уговорил меня помочь ему за умеренную плату, а не золотые горы, как обещал сначала. На снижении таксы настояла я – ну не хапуга же я в самом деле! Да и у всего есть своя цена, даже если работа довольно специфическая.

В общем, тогда я впервые перевоплотилась в чью-то невесту и сделала это блестяще, надо сказать. Родители Кости даже захотели познакомиться со мной поближе и пригласили нас с «женихом» погостить несколько дней в их поместье, под Екатеринбургом.

Ну да ладно, речь сейчас не о Косте и его родителях и не о той истории, которая закончилась безболезненно для меня и обошлась малой кровью Косте. Я лишь хотела рассказать, с чего все началось. Как-то незаметно по институту, а потом и за его пределами, поползли слухи (сам Костик что ли всем растрепал), что лучше меня никто не прикинется чьей-то невестой. И с тех пор с определенной периодичностью сынки богатых родителей просят меня сыграть: пай девочку, разбитную малышку, профессорскую дочь, скрипачку, балерину... Один раз, представляете, я даже вынуждена была перевоплотиться в экстравагантную гадалку! Каких только заскоков не бывает у «золотых» мальчиков, что хотят вытянуть побольше денег из своих родителей.

Не могу сказать, что мне не нравится мое хобби. Напротив! Я люблю перевоплощаться, на какое-то время переставать быть самой собой. Но на короткое время. Мои услуги строго нормированы и оплачиваются по умеренному прейскуранту. Работа отлажена с точностью часового механизма и ни разу не давала сбой, пока мне не подложили свинью. И кто?! Мои самые закадычные друзья – Генка и Юрок, с которыми за три года совместной учебы мы прошили огонь и воду, и медные трубы. Ну не гады ли!

Генка Сорокин и Юра Маркович присоединились к нам на первом курсе, когда все мы уже месяц проучились. Эти два красавчика демобилизовались из армии и приступили к учебе. Не представляете, какими павлинами они вышагивали по институту, осознавая, что на год старше всех первокурсников. Я только и могла, что ухаживать над ними и постоянно их подкалывала, чем невероятно бесила.

Они как-то сразу сдружились, хоть и были совершенно разными. Генка, рыжий и зацелованный солнцем до веснушек, по характеру был тихий и спокойный, а еще стеснительный до невозможности, особенно когда разговаривал с девчонками. Юра был его полной противоположностью. Высокий вихрастый брюнет, с фигурой атлета и модельной внешностью. Как только он появился в нашей группе, так сразу же популярность Костика – моего первого клиента резко спала. Дамы разделились на два фанатских лагеря. Я же была сама по себе. Никогда в парнях не ценила смазливость, гораздо больше меня интересовал их внутренний мир, который чаще всего считала убогим. К тому же, бесила Юркина гиперактивность. Он каждую минуту генерировал какую-нибудь новую идею и постоянно подбивал студентов в них участвовать. Велись все, кроме меня. Детский сад, штаны на лямках, честное слово!

Не успела сладкая парочка проучиться у нас и двух недель, как на них наехали гопники с четвертого курса. Уж не знаю, чем эти салаги им не угодили, только проблемы у них начались серьезные. И веселье как-то сразу поутихло.

Как-то раз я стала невольной свидетельницей избияния Гены с Юрой. Гопники подкараулили тех после занятий и накинулись вшестером на двоих. Несправедливо! – тут же посчитала я, и решила вмешаться. Нет, конечно же, в драку с кулаками кидаться не стала, но поговорила

с нужными людьми (а таких у меня было пол-Москвы), а те, в свою очередь, объяснили старшекурсникам, что и к чему, кого можно трогать руками, а кого не следует.

Вот так и началась наша дружба с парнями – с их горячей благодарности за спасение. К третьему курсу стала дружба настолько крепкой, что разве спали мы врозь. Все остальное делали вместе. И про мое хобби они тоже знали. Не критиковали, после того как я им все популярно объяснила и разложила по полочкам. А иногда даже сопровождали, как верные телохранители, но опять же, только с моего позволения.

Все было замечательно, пока моя специфическая помощь не понадобилась моим лучшим друзьям. И сразу обоим, представляете!

Глава 1

– Слушай, а пошли в кино! – элегантно соскочил Юрок с каменного парапета и едва не растянулся самым нелепым образом на скользких плитках.

С ночи лило как из ведра. Весь час, собираясь в институт, я с тоской посматривала на лужи и свинцовое небо, понимая, что выбора у меня нет и придется топать в непогоду. Но перед самым выходом случилось чудо – дождь словно кто подрезал, и небо моментально прояснело. Даже выплыло солнышко и ласково заблестело. И это в конце октября, когда его уже так не хватает. Радости моей не было предела, и настроение мгновенно взлетело к отметке «отличное». Только вот Юра ныл всю дорогу до института, да еще и на памятник взобрался на подходах. Ладно хоть на коня не полез, а то бы точно поскользнушками не обошлось.

– Вечером? Что за фильм? Давно киноафишу не смотрела.

– Не вечером, а сейчас, – подхватил меня Юрок под руку и потащил в противоположную сторону, и это когда мы уже стояли возле крыльца главного корпуса. – Ну ее нафиг, эту учебу.

– Я не пойду, – вырвала я руку. – Через пять минут коллоквиум. Да и мне еще по проекту нужно проконсультироваться. Хочешь иди, – пожала плечами и вновь направилась к крыльцу. – Мало у тебя неудов...

Студент из Юры был еще тот. Где не получалось сунуть денежную мзду, брал очарованием, особенно у преподавателей-женщин. Жаль только, что таких было меньше в нашем институте, чем суровых и титулованных мэнов. А потому за Юрой тянулся длинный хвост из долгов, за который его постоянно грозились отчислить. Но и тут он нашел лазейку. Вернее, его отец – нефтяной магнат средней руки из далекой Тюмени. Друг отца Юрки оказался в приятельских отношениях с деканом нашего факультета. Как только этот факт обнародовали, так сразу же моему другу стало гораздо легче учиться. Вот и сейчас он запросто махнул на меня рукой и отправился смотреть кино в ближайший кинотеатр, пообещав встретить меня после лекций. Я даже не успела его спросить, куда запропастился Гена, с которым эти двое вчера тусили в ночном клубе. Напился рожик, что ли?

Три пары отсидела с трудом, даже успела пожалеть, что не согласилась пойти с Юрой в кино. На лекциях боролась со сном, проклиная себя за то, что смотрела телевизор полночи. Знала же, что так будет. Мне как никому требовался полноценный сон, не меньше восьми часов. Иначе становилась злая, как чертиха, разве что на людей не бросалась.

Гена в институте так и не появился, и Юра не ждал меня после пар вопреки обещаниям. Трепло!

Солнце спряталось и резко похолодало. В воздухе запахло зимой. Сразу захотелось оказаться где-нибудь в тепле, ну или хотя бы быть одетой во что-нибудь посерьезнее короткой куртки, в которой я моментально замерзла. И хоть живу я не в сказке, но рыцари на моем пути встречаются довольно часто. Вот и сейчас послышался визг тормозов, и рядом замер серебристый ауди.

– Прыгай, подкину, – опустил стекло и из глубины салона послышался голос Кости. – Где твои Дон Кихот и Санчо Панса? – спросил уже, когда я с наслаждением принялась оттаивать в тепле машины.

От подобного сравнения меня разобрал смех. Не трудно было догадаться, кто есть кто. Ладно хоть не Штепсель с Тарапунькой. Мальчишки бы точно обиделись. Но сейчас на них была обижена я, за то что бросили. Генка вон даже на звонки не отвечает. И чем таким занят, спрашивается? Дрыхнет что ли до сих пор.

– Да ну их, – махнула я рукой и повернулась к Косте, – поехали что ли?

– Куда путь держишь, красавица? – не переставал дурачиться Костя.

В общем-то, он мне нравился. Как человек, конечно. Ну и из многих он отличался умом и сообразительностью. А еще импонировало его чувство юмора. Да и ценность первого клиента никто не отменял... В общем, за годы совместной учебы и общения он стал своим в доску, разве что чуть менее близким, чем Генка с Юрком.

– Домой, куда же еще, – вздохнула я.

Домой ехать не хотелось. Точно знала, чем займусь. Завалюсь спать и продрыхну до вечера, чтоб потом опять полночи смотреть телек.

– Только давай в какой-нибудь супермаркет заскочим? – спохватилась я, вспомнив, что холодильник в моей квартире, что досталась мне от бабушки, и право съехать в которую на самостоятельное ПМЖ я выбивала у родителей с боями, пустой и девственный.

– Значит, борщом ты меня не накормишь, – заканючил Костя.

– Могу только дохлую мышь предложить, если у той хватило сил повеситься, – хохотнула я, чувствуя, как внутренности свело от голода.

Во рту с утра маковой росинки не было, одна лишь чашка кофе с молоком.

– Жуть какой голодный, даже тебя покусал бы сейчас, хоть и не за что ухватиться, – окинул меня Костя скептическим взглядом. – Голодная? – тут же уточнил и получил ответный кивок. – Тогда в кафе, – решил он за нас двоих, ну а я благоразумно не сопротивлялась.

Кафе – куда как лучше супермаркета, только вот ходить туда одна не привыкла.

– Кажется, я сейчас лопну, – сыто откинулась я на спинку дивана, расправившись с последним блинчиком с мясом.

Костя привез меня в кафе какой-то своей знакомой. Та оказалась на месте, и я даже испытала легкий когнитивный диссонанс. Женщина лет пятидесяти (довольно ухоженная и молодая, но меня-то не проведешь) встретила Костю с материнской любовью и распростертыми объятьями, в которых едва и не задушила. А вот когда она обслуживала нас собственноручно и вне очереди, то смотрела на Костю вовсе не по-матерински, так и норовя коснуться его плеча своим пышным бюстом. Мне же только и оставалось, что удивляться, откуда у Кости такие знакомые. При этом я не забывала уплетать блины, вкуснее которых не ела, кажется, никогда. К концу обеда я даже простила хозяйке кафе ее липкие взгляды и плотоядный интерес к Косте.

– Наелась, принцесса? – поинтересовался Костя, когда мы с ним прикончили и небольшой чайничек вишневого чая.

– Почему принцесса? – сонно поинтересовалась. После сытного обеда спать хотелось еще сильнее. Я бы прям тут устроилась, на этом диванчике.

– Ну я же тебя сегодня спас от холода и голодной смерти. Значит, я твой принц, а ты моя принцесса.

– Осталось только приобрести тебе ГЗМ, – кивнула я, с тоской размышляя как буду преодолевать короткое расстояние от дверей кафе до Костиной машины.

– Это что за зверь?

– Узнаешь, когда я тебе это подарю.

На самом деле, ГЗМ – никакой не зверь. Аббревиатуру придумал мой папа – профессор филологии, между прочим, и означает это губо-закатывающая машина. Все просто и по старинке, но Косте об этом знать не обязательно.

Только я решила встать из-за стола, как ожил мой мобильный. И надо же! – на экране высветился номер Гены. Не иначе как обо мне вспомнили сегодня.

– Не может быть! – протянула я вместо приветствия. На самом деле, обрадовалась не знаю как, что с ним все в порядке.

– Лен, ты где? – Гена тоже решил опустить приветственную часть.

– Страдаю от обжорства в одной симпатичной блинной. А что?

– Есть разговор.

– Что-то случилось? – вмиг напряглась я.

– О да! Случилось – не то слово!

– Так, – посмотрела я на Костю, а потом на дисплей телефона, – через десять минут буду дома.

– Уже еду, – быстро проговорил Гена и отключился. И это тоже не было похоже на моего друга, который любил говорить по телефону много и ни о чем.

Даже быстрее чем за десять минут Костя домчал меня до дома. А на лавочке возле подъезда уже сидел Гена и выглядел он, мягко говоря, потрепанным.

Поблагодарив Костю за вкусный обед и наспех попрощавшись, я выскочила из машины. Что-то за друга разволновалась не на шутку – даже когда гопники на него наезжали, он так не выглядел.

– Рассказывай! – плюхнулась рядом с ним на скамейку.

– Не-э-э, пошли в тепло. Продрог как цуцик, и шланги горят, – обхватил себя руками Гена и первый потопал к подъезду.

Н-да... даже джинсы на нем каким-то мешком сегодня смотрятся, будто не свои напялил. А обычно он одет с иголочки. Генка хоть и скромняга, но в одежде любит лоск.

– Чай? – спросила я, как только затолкала друга в квартиру.

– Самую огромную чашку, – кивнул он.

– Иди мыть руки тогда...

Гена скрылся в ванной, а я пошла хозяйничать на свою маленькую и уютную кухню. Благо, в холодильнике завалился лимон. Что может быть лучше большой чашки чая с лимоном с похмелья? И хоть я напивалась всего пару раз за всю свою жизнь, но такое лекарство считала лучшим.

– Геныч, ты там живой?! – спохватилась я, когда поняла, что вода уже давно не шумит, а друг мой из ванной не вышел. – Смотри, не оскверняй суицидом мою жилплощадь!

Сразу же распахнулась дверь, и в клубах пара появился мой друг. С мокрыми и гладко зачесанными волосами, румяный и какой-то очень чистый и аккуратный. Удержаться от смеха я не смогла, но даже ответной улыбки не дождалась. Гена прошел к столу и забился на табурете в угол.

– Ты меня уже пугаешь, – придвинула я к нему чашку и опустилась на табурет напротив. – Рассказывай уже.

– Я в полной жопе! – пафосно выдал Гена, и слышать такие слова от обычно интеллигентного него тоже было странно.

– А поконкретнее?

– Ко мне едет брат.

– И что?.. Он едет тебя убить? – нервно хохотнула я, все еще не понимая причины трагедии. – Соскучился, вот и едет. Кстати, не знала, что у тебя есть брат.

Я знала, что Гену воспитывали дядя с тетей, потому что родители его погибли, когда тот еще был совсем малым. А вот про брата слышала впервые.

– Не знала, потому что я не рассказывал. Да и сам я не так часто вижу его. Он старше меня на пятнадцать лет. И когда я начал что-то соображать, брат уже уехал учиться.

– Слушай, кончай драматизировать! – не выдержала я. Тон и вид умирающего лебедя, которые напустил на себя друг, неимоверно раздражали. – Ну приедет твой брат, посмотрит, как ты живешь, учишься... и умотает восвояси. Кстати, вы с ним что в разных городах живете?

– Он живет и работает в Питере.

Ну тогда понятно. Генка приехал поступать в Москву из Краснодара. Далековато их с братом судьба раскидала друг от друга.

– Ты не понимаешь!.. – схватился друг за голову, и мне даже показалось, что он собирается разрыдаться.

– Генка, ну хорош мне нервы трепать! Чего такого я не понимаю?!

– Все, ладно, – закивал он головой как болванчик, убеждая в чем-то самого себя. – Ладно, ладно... Сейчас я тебе все расскажу...

Вот тут мне стало страшновато. Что же такое он мне хочет рассказать, на что так старательно и долго настраивается? Но слушать приготовилась внимательно и его больше не перебивала.

А еще через полчаса я знала историю Гены – человека, про которого считала, что знаю если не все, то многое. А оказывается, ничего я про него и не знала.

Родители Гены погибли, когда ему исполнилось три года. Он их и не помнил, разве что по фотографиям. Маленького сироту усыновили сестра матери с мужем. Своих детей у них не было, и всю нерастратенную любовь они подарили этому умненькому и серьезному не по возрасту мальчику. На момент трагедии брату Гены исполнилось уже восемнадцать лет, и тот служил в армии. Сразу после армии уехал в Питер, где и поступил в университет. После окончания ВУЗа в родные края решил не возвращаться и занялся каким-то там строительным бизнесом.

И теперь мы подошли к самому интересному. Оказывается, бизнес брата очень быстро набрал обороты и сделал хозяина богачом. Я-то, наивная, думала, что учебу и содержание Генки оплачивают дядя с тетей. А за всем, оказывается, стоял его братишка, который таким образом, надо думать, компенсировал свои редкие встречи с близким родственником. Как бы там ни было, он платил за учебу, спонсировал проживание Гены в Москве.

И наконец-то мы добрались до десерта. Этот рыжий оболтус напел брату, что уже давно, еще с первого курса встречается с девушкой. Приютской сироткой, скромницей и красавицей, в которую влюблен по уши, и с которой сразу после окончания института собирается вступить в законный брак. С этой мифической невестой они, оказывается, снимают квартиру в Москве, за которую тоже платит богатенький брат. В общем, заврался мой друг знатно. И ему еще крупно повезло, что брат только сейчас додумался навестить его и познакомиться с будущей невесткой. А остановиться он решил у брата, надо думать, чтоб сэкономить на гостинице. А может и нет, тут судить не берусь.

– Ну ты и придурок, Геннадий батькович! – вынесла я беспощадный вердикт, когда не самый длинный и довольно сбивчивый рассказ подошел к концу. – Как можно так врать вообще?! А главное, зачем?

– Ты брата моего не знаешь, – удрученно проговорил Гена.

– А что тут знать-то? Ни за что не поверю, что он так чтит институт брака.

– Не в этом дело. Просто он свято верит, что всего в жизни нужно добиваться самостоятельно. А как бы и чего я тут добился, существуя на стипендию?

Тут я с ним спорить не стала, хоть и в корне была не согласна. Конечно, мне трудно судить – москвичке и единственной дочери довольно обеспеченных родителей. Но наверное, на месте Гены я бы предпочла честный труд, чем сплошное вранье. Хотя, утверждать не берусь.

– И ты решил наглым образом тянуть из брата деньги?

– Да так как-то само получилось, – покраснел Генка. Надо сказать, краснел он с полпинка, по поводу и без. И это всегда меня умиляло. Вот и сейчас я ему простила половину грехов сразу же. Все же, Генка добрый малый и поступил так точно не со зла. Да и не об этом сейчас нужно думать, а о том, как спасти его-придурка. – Лен, помоги...

– Да вот, думаю, как! – огрызнулась я.

– А что тут думать? Побудь моей невестой, – заглянул он в мои глаза своими голубыми и честными-пречестными.

– Спятил?! – взорвалась я и даже вскочила с табурета. Если б тот не был из чистого дерева и тяжелый, то запустила бы и им в моего лучшего друга.

– Ну а чего особенного? Тебе же не впервой...

– Так. Ты чай выпил?

– Ну выпил.

– Успокоился, согрелся, душу очистил?

– Ну Лен...

– Вали отсюда, пока я тебя не убила, – схватила его за руку и потянула в коридор.

– Лен, это всего на две недели... – заикнулся было Гена, но тут в него полетел его же ботинок, от которого он ловко увернулся.

– Проваливай!

– А ты подумай.

– Я жду.

– Куртку дай надеть...

– Придурок! – захлопнула я за ним дверь, а оттуда донеслось:

– Ты подумай, я тебе завтра позвоню. И заплачу...

Дальше я слушать не стала, отправилась на кухню допивать остывший чай и... думать, как ни странно. Думала я полночи и проспала в институт. А возле корпуса меня дожидался слегка подшофе Юрок и встретил он меня словами:

– Ленка, выходи за меня замуж!

– Может, меня кто проклял? – простонала я и даже схватилась за живот, потому что тот реально кольнуло изнутри. – За что мне все это, а? – возвела глаза к небу.

– Ленусь, ты чего? – перепугался Юра. Ленусь... Так меня только он называл, и сколько не грозила убить его, не действовало. – Кто тебя мог проклясть?

– Откуда я знаю! – заорала я так, что он шарахнулся от меня как от чумной, а все остальные поблизости принялись плясать на нас. – Кто-то... – уже тише добавила. – А иначе почему на меня со вчерашнего дня сыплются неприятности.

– Да что случилось, можешь объяснить?! Я думал, одному мне грозит катастрофа, нет, тайфун, нет, цунами. И тебе тоже что ли?..

– И Генке, представь себе.

– А с малым что?

– А вы разве не виделись сегодня? Ты вообще откуда в таком виде? – обратила я, наконец, внимание, что выглядит мой друг, мягко говоря, не очень опрятно и далеко нетрезво.

– Был в гостях, – приосанился Юрок, и так смешно у него это получилось, что я не удержалась от смеха.

– Ну понятно. А что праздновали?

– Оплакивали, – скривился он, – приезд моих родителей.

– Да ладно... – у меня аж челюсть отпала от удивления. – И они туда же? Из самой Тюмени? А ты их должен познакомить со своей невестой?

– Если бы! По официальной или наоборот неофициальной... – почесал он затылок. – В общем, я давно и счастливо женат.

– Как давно? – осведомилась я.

– Уже год, – скис Юрок.

– И как же ты умудрился жениться без родителей, без их благословения?

– Да благословение-то они дали, по телефону, а сейчас вот решили нагрять, познакомиться значит...

– А ты, конечно же, живешь с молодой женой на съемной квартире. И твои родители должны остановиться на месяцок у вас пожить?

– Да ты что, окстись! – аж перекрестился мой друг. – Какой месяцок?! Да и они у меня не любят никого стеснять, в гостинице останются. Слушай, а ты-то откуда все знаешь? – спохватился он.

– Да уж больно схема стандартная, – пробормотала я. – И ты хочешь, чтоб я сыграла роль твоей молодой жены?

– А ты согласишься? – с опаской и надеждой в глазах переспросил Юрок.

– Так, пошли, – потянула я его на выход из институтского двора.

Кажется, сегодня мне придется все же прогулять занятия. Тем более, что навстречу нам попался Генка – несчастный и растрепанный сильнее обычного.

– И ты пошли, – схватила я того за руку и потащила за собой, опустив приветствия.

Так и тащила их через дорогу как малых детей. Впрочем, они не сопротивлялись, хоть пока еще и мало что понимали.

Недалеко от института был маленький скверик. Летом тут всегда шумела детвора, а в небольшом пруду плавали утки. Сейчас поверхность пруда была усыпана желтыми листьями, которые ветер гнал по водной ряби. Да и по земле он их гонял знатно, а прохожих заставлял кутаться в куртки и плащи. Но мне ненастье не помешало расположиться на пустующей лавочке и заставить присесть по обе стороны от меня горе женихов.

– Так. Слушайте меня внимательно. Оба! – посмотрела я поочередно на каждого. – Но сначала скажите, когда приезжают ваши родственники?

– К тебе тоже приезжают? – как-то сразу оживился Гена, за что я его чуть не поколотила.

– И к тебе? – воодушевился Юра, чем сразу же заслужил мой сердитый взгляд. – Друг! – протянул он другу руку, которую тот и пожал с важным и понимающим видом где-то в районе моего живота. – Ко мне через неделю, – ответил Юра на мой вопрос и посмотрел на Генку.

– А ко мне уже послезавтра.

– Как послезавтра?! – вскричала я. – А вчера ты об этом не мог сказать?

– Так ты меня вытолкала взащей! Когда бы я успел сказать? – справедливо возмутился друг.

– Ладно, – примирительно подняла я руки. – Проехали... Вам обоим нужна моя помощь, я правильно поняла? – те дружно закивали, не забыв обменяться настороженными взглядами. – Таксу мою вы знаете. Вам пятьдесят процентов скидка. И не спорь! – прикрикнула на Юру, решившего выступить на стороне справедливости.

Он бы и переплатил, знаю я его, да только я не хапуга – с друзей денег не беру. Но и бесплатно работать не привыкла, дело принципа.

– Ты переезжаешь на две недели ко мне, и братец твой тоже селится у нас, – посмотрела я на Гену и не сдержалась: – Черт! Две недели с чужим мужиком в квартире! Как мне это пережить?! Ладно... А твоих родичей мы навещаем в гостинице, как любящие супруги, так?

Юра молча кивнул и выглядел при этом пристыженно. Ну хорошо хоть угрызения совести ему не чужды.

– Ок! Детали и бюджет обсудим вечером, у меня. А сейчас пошли греться в кафе. Что-то я проголодалась на нервной почве.

Глава 2

Если я говорила, что собираемся у меня, то это значило, что друзья приходят к восьми, приносят что-нибудь вкусненькое, а я пою их своим фирменным чаем. И вместе мы до ночи смотрим что-нибудь интересное или играем в какую-нибудь интеллектуальную игру, типа настольной монополии или просто в города. Обычно такие вечера проходили весело, но только не сегодня.

Ровно в восемь в дверь моей квартиры позвонили, и Юра с Геной переступили порог с видом проштрафившихся школьников. Но про мой любимый торт «Зимняя вишня» они не забыли. Его мне и протянул молча Гена.

– Слушайте, ну хватит! Что за постные физиономии? Да, собрались мы по делу, но это же не мешает нам совместить приятное с полезным, – произнесла я гневную тираду, хоть уже пару часов как не злилась на них.

Дело в том, что характер у меня такой. Если я чего-то боюсь или не хочу делать, то так бывает только до тех пор, пока я не решу, что избежать этого не получится. Вот и с этими двумя оболтусами и их проблемами я уже смирилась. Мало того, в моей голове уже потихонечку выстраивался план действий, вернее, планы и их последовательность. Осталось изучить матчасть и можно смело перевоплощаться.

Поле такого моего приветствия Юра с Геной заметно повеселели и расслабились. Я накрыла столик в гостиной, и мы приступили к обсуждению.

Мне предстояло как можно больше и за сравнительно короткое время узнать про родителей Юры и брата Гены. Благо, на память никогда не жаловалась и сейчас буквально засыпала друзей вопросами, впитывая информацию в себя, пока не насытилась ею до краев.

– Фух! – откинулась я на спинку дивана. Кроме двух родословных я еще умудрилась и объесться, заглотив друг за другом два куска торта. – Так, – ткнула я в Гену пальцем, – кем я должна быть для твоего братца?

– Ну... я же говорил уже, – отчаянно покраснел тот, а я рассмеялась.

– Забитой сироткой?

– Ну почему сразу забитой?! Просто воспитывалась ты в детдоме. Не думаю, что все, кто оттуда, такие уж забитые.

– Точно не все, – поддакнула я. – А еще у воспитанников детдомов самопроизвольно развивается потребительское отношение к жизни. Возвращенные на всем общем и государственном, многие из них считают, что им все и всё должны, – умозаключила я. Возможно я и ошибалась, но именно так я и считала. – Ладно, у меня есть завтра, чтоб слепить образ. Имя могу оставить свое? Или ты меня уже заочно представил какой-нибудь Алевтиной?

– Он знает, что тебя зовут Лена! – возмутился Гена.

– Да ладно...

– Ну в смысле не тебя, а мою виртуальную невесту, – еще сильнее покраснел он. – Ничего оригинальнее я не придумал, прости.

– На этот раз твое скудоумие пошло нам на пользу. Тоже прости, – съязвила я в отместку. Нет, все же, пока еще я немного злилась, и тот факт, что Генка назвал невесту моим именем отчего-то сильно бесил. – Брата как зовут? – спохватилась. О старшем родственнике друга я теперь знала очень многое, кроме самого главного – имени.

– Брата зовут Макар.

– Шутишь?

– Да нет... А что тут особенного? – удивился Гена.

– Да кто ж сейчас так детей называет?

– Не сейчас, допустим, а тридцать шесть лет назад, – сумничал Гена, – и имя это довольно современное.

– Ну да... ну да... – Макар, подумать только! Макар Сергеевич, стало быть. Запомнить бы. Хотя такое имя вряд ли забудешь. – Теперь ты, – переключилась я на расслабленного Юрка. Тот кажется, и вовсе забыл, для чего мы здесь собрались. Смотрел себе комедию по телеку и ржал потихоньку. – Кем я должна быть для твоих предков? Балериной, проводницей, продавщицей пирожков на рынке?..

– Мелко плаваешь, – загадочно отозвался тот.

– И что это значит?

– Придется тебе побыть самой собой. Единственной дочерью родителей из интеллигентной прослойки общества.

Стоило мне только это услышать, как я едва не застонала. Юрка! Как ты мог со мной так поступить?! Подложить такую подлянку! Я и из-под родительского контроля торопилась вырваться, чтоб не быть такой, чтоб наконец-то позволить себе жить по своим правилам, а не использовать кучу столовых приборов за обеденным столом, не застилать колени белоснежными накрахмаленными салфетками, не разговаривать все время, даже во сне, на литературном русском языке и не читать преимущественно классическую литературу, как и слушать такую же музыку.

Дело в том, что во всем этом я выросла, будучи дочерью папы-профессора филологии и преподавателя словесности и мамы-музееведа. С детства меня учили все делать правильно и красиво, одевали в платья с оборками, тогда когда я хотела гонять по двору в шортах, как все остальные дети.

Чуть ли не каждый день мне влетало за порванные и грязные платья, но мама продолжала гнуть свою линию, а папа ее в этом активно поддерживал.

Помимо школьной программы я еще углубленно изучала мировую историю, а на столе моем всегда лежал толстенный учебник по стилистике русского языка, который папа периодически открывал, чтоб бегло проэкзаменовать свою дочь.

Но я выросла и вот уже больше двух лет живу, как того хочу, превращаясь в послушную дочь по выходным и праздникам. А теперь мне, значит, еще и играть такую придется. И не дочь даже, а невестку.

– Юр, зачем? – посмотрела я на него. Кому, как ни ему не знать, как я к этому отношусь.

Видно, мой серьезно-скорбный вид смутил даже такого непрошибаемого типа. Заговорил он как-то торопливо и даже немного заикался.

– Ленусь, ну прости!.. Ты сама не понимаешь, какая ты редкость в современном мире, среди всей этой пошлой молодежи. Ты же как бриллиант в куче навоза...

– О господи! – схватила я за голову. Но Юрок меня не услышал даже.

– ...Если и представлять себе жену, то только такую – самую лучшую. Ты же всегда все знаешь, за словом в карман не лезешь. Уверенная в себе, воспитанная, красивая...

– Заткнись! – не выдержала я. – Хватит! Поверь мне, я лучше знаю, какая я.

Я не такая, даже тогда, когда стараюсь такой быть ради родителей. Я совершенно другая и веду себя по-другому. Юра нарисовал себе идеальный образ воспитанной девушки, которому я теперь должна буду соответствовать. Оставалось порадоваться тому, что не его брат будет жить у меня дома.

Юра молчал, но пристыженным не выглядел. По ходу, переубедить его мне не удалось. А жаль...

– Ладно, – сказала я самой себе, понимая, что теперь уже ничего не исправишь. Придется мне перевоплощаться в тех, кого навязывают друзья. – Ген, во сколько послезавтра прилетает твой брат?

– В шесть вечера, – как-то слишком быстро отозвался тот и сразу же отвел взгляд.

– Есть еще что-то, чего я не знаю? – вкрадчиво спросила я.

– Макар просил нас встретить его в аэропорту. Он плохо знает Москву.

Ох, Господи! Сплошные заморочки. Взрослый дядя боится заблудиться в мегаполисе. И это житель Санкт-Петербурга. Ага. Ни в жизнь не поверю! Да и язык ему для чего? Да и вряд ли до моего дома он стал бы добираться на перекладных. Но вслух я этого говорить не стала. Честно говоря, устала спорить и расстраиваться.

– Ладно, – надрывно вздохнула. – Завтра вечером ты транспортируешь ко мне свои вещи, а в четверг после занятий пойдём в аэропорт, встречать дитя малое, – не удержалась от колкости.

Обсуждение подробностей приезда родителей Юрка я отложила на ближайшее потом. Что-то и без этого голова моя пошла кругом, ни на чем сосредоточиться не могла, даже когда осталась дома одна. Ни читать, ни смотреть телевизор не получилось, мысли так или иначе возвращались к брату Гены. Интересно, какой он, и насколько блестяще мне придется играть свою роль?

Рейс из Питера прибыл вовремя. Когда по залу прокатилось объявление о приземлении самолета, я отчего-то начала нервничать. Гена тоже выглядел напряженным.

– Слушай, ты в Москве уже третий год, – осенило меня. – Сколько же ты с братом не виделся?

– Пять лет.

– Ничего себе! – я аж присвистнула. – А как же армия? Он даже на присягу к тебе не приезжал?

– Не приезжал. Так уж вышло. Если честно, мы с Макаром не так уж и близки. Я даже воспринимаю его не как брата, а как близкого родственника, ну скажем... дядю. Нет, даже не как дядю. Дядь Саша мне отца заменил, родней него у меня никого нет. А Макар... в общем, не знаю, – зажал Гена пальцами кончик носа, как делал всегда, когда волновался. Следующая стадия – это активное растирание этого самого носа, пока тот не становился ярко-красным.

– Не нервничай, прорвемся, – убрала я его руку от лица.

– Идет...

– Что?

– Я вижу Макара.

– И где он? – принялась я высматривать в толпе пассажиров неизвестно кого.

– Тише ты! – дернул меня Генка за руку, и я вспомнила, что должна вести себя скромнее, соответствовать роли сиротки.

Ради такого случая я даже выбрала из своего гардероба самое консервативное шерстяное платье непонятного серо-коричневого цвета. Когда-то мне его подарила подруга мамы, и вот сейчас это платье впервые пригодилось. Правда, поверх платья я надела пальто, которому тоже предпочитала куртки.

– Видишь брюнета в очках и кепке? Это он.

Увидела и невольно растерялась. Во-первых, Генка совершенно не был похож с братом, как небо и земля, а во-вторых, слева через все лицо у брата его тянулся шрам, который я разглядела даже издалека. Смотрелся он даже не шрамом, а изломанной глубокой морщиной, делаю его лицо словно состоящим из двух половин: нормальной человеческой и устрашающе-карикатурной.

– Что у него с лицом? – пробормотала я, пытаюсь справиться с удивлением и затолкать подальше нездоровое любопытство.

– Шальная юность, бандитские разборки, – быстро проговорил Гена. – Его тогда ножом полоснули по лицу, а в больницу за помощью обратиться не смог. Вот и получилось так...

Больше я ничего спросить и сказать не успела – брат Гены приблизился к нам. Одет он был в укороченную дубленку и джинсы, не считая кепки на голове. Ну да, в Питере, говорят,

значительно холоднее чем у нас. А еще там сыро. Только вот в таком прикиде и со спортивной сумкой на плече брат Гены мне еще больше напомнил бандита.

– Ну иди сюда, братан, – проговорил Макар низким голосом и притянул Генку, который все продолжал нервничать и суетиться, к себе. Одарив моего рыжего друга медвежьими объятьями, брат его обратил свой немигающий взор на меня. – Вот ты значит, какая, Елена Прекрасная, – я даже вздрогнула, когда он меня так назвал. Это-то Генка зачем ему разболтал? Еще не хватало, чтоб он меня по кличке звал! А под его взглядом вдруг стало зябко. – Генка много рассказывал о тебе, – когда успел только! – но представлял я тебя иначе.

– И как же? – спросила я и заставила себя покраснеть, вовремя вспомнив, что играю роль скромницы.

– Не такой красивой, – растянул он губы в немного ехидной улыбке. А мне вдруг захотелось уточнить, уж не считает ли он внешнюю красоту женщины чем-то отрицательным? Но и этого я себе не позволила, оставаясь в образе и потупив взор. – Ну что, везите меня домой.

– Через пятнадцать минут отправляется аэроэкспресс... – заикнулась было я, но меня бесцеремонно перебили, да еще и обращаясь не ко мне.

– Где тут стоянка такси? – спросил Макар у брата, в то время как я вынуждена была прикусить язык. Большого труда мне стоило посмотреть на него без злости, затолкав ту куда подальше.

Генка рванул на выход ловить такси, а мы с его братом зашагали следом и в полном молчании. Мне совершенно не хотелось с ним разговаривать, как и смотреть на него. А на то, что думал он, плевать я хотела с колокольни! Тоже мне, хозяин жизни нашелся. Лучше бы с братом виделся почаще, может тому и врать не пришлось бы.

Всю дорогу до дома Макар разговаривал с Генкой, а про меня оба словно забыли. Ну и не больно-то хотелось, хоть такая постановка вопроса и казалась немного обидной. Старший брат спрашивал младшего про учебу, досуг, рассказывал про каких-то общих родственников... О себе практически не говорил, что тоже казалось мне странным. Я же делала вид, что разглядываю проплывающий мимо пейзаж, тогда как сама внимательно прислушивалась к их разговору. Чем раньше я пойму этого мужчину, тем легче мне будет перед ним притворяться все те две недели, что он планирует провести у нас в гостях.

Когда такси затормозило во дворе моего дома, то ситуация мало изменилась. Мужчины разве что вышли из машины, но как и до этого были увлечены беседой и на меня не смотрели. Это уже начинало подбешивать, что я старательно скрывала, хоть и кипела изнутри.

Возле двери подъезда они как-то дружно затормозили, словно опомнившись и пропуская даму, то бишь меня, вперед. Едва сдержалась, чтоб не прыснуть со смеху, так одинаково у них это получилось. Джентльмены чертовы, которые в подъезде снова забыли обо мне. Ну и я не стала их дожидаться – вбежала на свой этаж, открыла дверь и скрылась в своей комнате. Ну а чего – скромницам свойственно такое поведение, да и все равно вряд ли кто заметит.

Лежа на кровати и глядя в потолок, я слышала, как братья вошли в квартиру и закрыли дверь на замок (ну это сделал точно Генка – извечная педантичность и аккуратность не подвели его и в этот раз), как они о чем-то еще поговорили в коридоре, а затем хлопнула дверь в ванную (ее я узнала по характерному скрипу). И тут же в мою, а временно нашу, комнату вбежал Гена.

– Ты чего это спряталась? Да еще и в обуви, – удивленно взглянул он на мои ботинки, что скинула возле порога.

– А разве я вам нужна? – лениво посмотрела я на друга, ощутив внезапный приступ дремы. Что-то я сегодня устала за целый-то день, а еще и в аэропорт переться пришлось. – Вам и без меня неплохо.

– Ты чего, обиделась? – присел Гена на краешек кровати.

– Больно надо, – скривилась я.

Обиды не было и в помине. Я вообще считала, что обижаются только слабые духом люди, а те кто посильнее, сердятся. Вот и я сердилась, а точнее, злилась.

– Ну тогда пошли, – еще более неуверенно отозвался мой друг.

– Куда?

– Как куда?! – вытаращил он на меня глаза. – На кухню, готовить ужин. Брата нужно накормить с дороги.

– И чем мы его будем кормить? Холодильник пустой...

Об этом мы как-то не подумали. Да и готовила я дома по праздникам. Если сильно хотелось чего-то вкусенького и домашнего, обычно отправлялась в гости к родителям. Мама у меня была большая мастерица по части выпечки и частенько баловала папу изысканной стряпней. Так баловала, что тот нарастил себе излишний жирок, который теперь активно сбрасывал, делая каждый день зарядку.

Но готовить я в принципе умела, хоть и не любила это дело. А потому с тяжким вздохом распорядилась, принимая вертикальное положение и борясь с зевотой:

– Дуй в магазин за куриным филе. А я пока начищу картошки и поставлю вариться. Будут твоему брату сегодня куриные медальоны под хрустящей сырной корочкой. Кстати, сыр тоже не забудь купить.

Гена аж сглотнул, да и я вдруг поняла, что изрядно проголодалась.

Юрок мне всегда говорил, что за что бы я ни бралась, любая работа спорилась в моих руках. Сейчас, без ложной скромности, я в этом убедилась, начистив картофеля полную кастрюлю (откуда я знаю, какой аппетит у этого бугая – братца Гены, выглядит он очень даже крупным) в рекордно короткие сроки.

К тому моменту, когда Макар покинул ванную с одним полотенцем на бедрах, картофель уже закипал, а рядом с плитой высилась гора нарезанного лука, от которого у меня уже слезились глаза и потек нос. С хорошеньким же видом я встретила дорогого гостя, нацепив на лицо вежливую улыбку и не нарочно шмыгнув носом. Да и он тоже хорошо – выперся из ванной полуголый. Кубики на его торсе так и притягивали взгляд, а не смотреть пониже пояса вообще получалось с трудом. Я вообще не знала, куда можно смотреть, а потому доверчиво заглянула в его серые и довольно холодные глаза.

– Располагайтесь в гостиной. Вещи можно разложить в шкафу, я специально освободила для вас полку. Скоро будет готов ужин...

– Понял, – перебил меня он. И сделал это уже не впервые. В который раз закрались сомнения в его воспитанности. На воспитанного и учтивого этот мужчина явно не тянул. А вот грубостью от него несло за версту. – Брат где?

– Ушел в магазин, – все так же приветливо и по-простецки ответила я, борясь с желанием нагрубить или пустить в ход сарказм, которым частенько увлекалась. – Как-то мы не подготовились с ним к вашему приезду, – глуповато улыбнулась.

– Давай ты мне не будешь выкать, – едва уловимо скривился Макар. – Все же почти родственники, или у вас с Генкой не серьезно?..

Тут я порядком растерялась, не зная что можно ответить. Что-то слишком часто в последнее время сообразительность меня стала подводить. То, что по официальной версии мы с Генкой живем вместе, еще не делает нас женихом и невестой. Кто сейчас так не живет? А потом многие просто разбегаются и даже умудряются оставаться друзьями. Так кто же я по роли для друга? Неужто невеста? Это все осложняло. Но судя по выражению лица Макара, мою растерянность он тоже принял за проявление скромности.

– Ладно, это не мое дело, – быстро улыбнулся и так же быстро спрятал улыбку. Но я успела заметить, как на миг от нее потеплели его глаза. – Надеюсь, на свадьбу позвать не забудете, если надумаете. Пойду оденусь... – и скрылся в комнате к моему облегчению. Можно было вернуть лицу нормальное выражение.

Одевался он как раз до того момента, когда в квартиру вбежал запыхавшийся Гена. Мало того, что тот принес филе, так еще и отвлек внимание брата на себя, перехватывая того на пути в кухню. Я же смогла спокойно заняться готовкой, впервые получая от нее удовольствие. Почему-то хотелось удивить гостя. Может он и привык ко всяким там изыскам, но вкуснее моих медальонов точно не ел. И главное, что готовились те очень быстро. К тому моменту, как я взбила в блендере картофель с молоком и маслом, превращая все это в пышное пюре, уже и медальоны запеклись в духовке.

А вот за ужином нам с Генкой предстояло испытание. С разговоров семейных и об общих знакомых Макар круто перешел к настоящему допросу, засыпая нас с другом вопросами. Где и как познакомились, как давно это случилось, почему решили жить вместе... Благо тут практически не приходилось выдумывать, можно было придерживаться правды, разве что не забывать, что я сирота.

А вот когда Макар попросил меня рассказать о жизни в детдоме, пришлось туго. Дело в том, что все мои знания сводились к книгам, среди знакомых не было воспитанников детдомов. Да и книги даже с натяжкой не тянули на современные. Ну откуда знал Макаренко, живя сто лет назад и ваяя свою «Педагогическую поэму», как дело обстоит у сирот сейчас? Не знала этого и я.

Но тут включилась моя изобретательность и память. Собирая по крупицам, что слышала и видела хоть когда-то раньше, я даже умудрилась нарисовать в воображении довольно старенькое здание, где жили, росли и воспитывались порядка пятидесяти детишек. А местом дислокации выбрала ближайшее Подмосковье, расположить вымышленный детдом в столице не рискнула. Да и за городом легче было придумывать себе всякие приключения. Вопрос поступления воспитанницы детдома в один из престижных ВУЗов Москвы Макар упустил, чему я могла тихо радоваться. Как ответила бы на него, понятия не имела.

Расходились мы по комнатам практически родственниками. То ли от сытного ужина, то ли проникнувшись ко мне состраданием, но гость наш значительно подобрел, и даже улыбался в два раза чаще.

Глава 3

На лекциях по политологии я обычно незаметно дремала. Даже умудрялась делать это с открытыми глазами, полностью отключаясь от внешнего мира под тихий монотонный голос лектора. Да и сам лектор, надо заметить, мало интересовался тем, чем занимаются на его лекциях студенты – бубнил себе, знай, у доски и не обращал ни на кого внимания.

Но сегодняшний день выбивался из правил. Я, Юрок и Генка заняли самый верхний ряд в поточной аудитории, чтобы спокойно обсудить текущие вопросы и поделиться новостями. Главное, было делать это тихо, чтобы не нарушать мерное журчание голоса лектора. Ну и я боролась с привычной зевотой и старалась держать глаза как можно более широко открытыми.

Пошел уже третий день, как к нам приехал ре... брат Гены, конечно же, Макар. Каждое утро после совместного, практически семейного завтрака мы с Геннадием отправлялись в Университет, а Макар – по каким-то своим делам, о которых нам, судя по всему, знать не полагалось. Гена только заикнулся, что брат решает попутно какие-то вопросы, связанные с его строительным бизнесом.

На второй день Макар обзавелся личным автомобилем, взятым на прокат, заявив, что не собирается тереться в метро, как какая-нибудь чернь. Ну он не так сказал, это я сделала такие выводы из его тона и мимики. А нас с Генкой, должно быть, к той самой черни он и относил. Правда, уже на следующий день предложил подбросить до универа, от чего мы дружно и резво с «женихом» отказались. Я любила ездить в метро, и Гена в этом плане не так уж сильно от меня отличался. Да и с московскими пробками этот способ казался мне более быстрым и надежным.

Юрок усиленно готовился к приезду родичей, о чем я пока старалась даже не думать. Себе на подготовку я выделила ровно день перед их прилетом из Тюмени, когда посвящу этому все время, как следует продумав новый имидж. Пока же мне хватало головной боли в лице брата Генки.

Макар меня явно в чем-то подозревал, как я поняла уже на второй день его пребывания в моей квартире. В тот вечер он не вернулся к ужину и заявился слегка под шафе. Самую малость. Хотя, чтобы свалить такого бугая, наверное, нужно не меньше бочки спиртного. Да и не суть, потому что дело не в этом.

Как назло, Генка решил застрять в ванной, устроив себе банный вечер без джакузи, но с принятием ванны, с пеной, ароматическими бомбочками и всем остальным, что нашел в моем арсенале. Я же застряла на кухне, наводя порядок после ужина, занимаясь, то есть, совершенно непривычным для себя делом. Сроду не мыла столько посуды, даже в детстве. Да и у нас дома, сколько помню себя, всегда была посудомоечная машинка. А тут раковина просто ломилась от кастрюль, тарелок и всего остального, что скопилось после скромного ужина на двоих. И именно в этот момент мне решил составить компанию Генкин брат.

Он вошел в кухню в одних спортивных штанах, в очередной раз смутив меня своими рельефными мышцами, причем, обнаженными. Ноги его тоже были босы, и я скромно заметила:

– Ты бы обул тапочки. Полы холодные...

На мое замечание Макар лишь криво усмехнулся. А потом выдвинул стул так, чтобы видеть меня со всех ракурсов, и оседлал его спинкой перед собой. Под пристальным взглядом серых глаз я невольно растерялась, что было мало мне свойственно. Тарелка выпала из рук, да не в раковину, а на пол, и буквально рассыпалась у нас на глазах в стеклянную крошку.

– Блин! – потрясенно пробормотала я, в то время как Макар не сменил ни позы, ни выражения лица. Как и смотреть продолжал на меня в упор, игнорируя тарелку.

Мне же ничего не оставалось, как достать из-под раковины веник с совком и приступить к сметанию осколков. Потом неплохо бы пропылесосить, чтоб уж наверняка, но сидел Макар так, что перегородил выход из кухни. Я в ловушке? – мелькнула шальная мысль.

– Ты слишком красива для сиротки, – раздался его низкий голос, констатируя идиотскую совершенно мысль.

А он, кажется, пьянее, чем я решила сначала. Не шатается, не горланит песни, но несет какую-то чушь.

– Какая есть, – пожала я плечами и вывалила осколки в мусорное ведро.

– А еще ты слишком хороша для моего брата, – выдал Макар, окидывая меня взглядом с головы до ног, задерживаясь зачем-то в районе груди.

Сразу же пожалела, что домашняя футболка на мне слишком короткая, не прикрывающая живот, а вырез на ней великоват, вон даже лифчик показался. Захотелось что-то накинуть на плечи, желательно, серое, чтобы стать чуть незаметнее, менее красивой, лучше соответствовать имиджу.

– Что тебе нужно от Генки? – последовал вопрос, которого я и вовсе не ждала.

– В каком смысле?

Я уже с трудом сдерживалась, а он смотрел на меня так, словно я ведьма, а он инквизитор. И сейчас выведет меня на чистую воду и приговорит к сожжению. Знал бы он, что это его драгоценному братику понадобилась моя помощь, наверное, сменил тон. Но именно об этом я и обязана была молчать.

– Слушай, ну я же не слепой. За лоха-то меня не держите, – снова и еще кривее усмехнулся Макар. – У Генки вон даже руки дрожат, когда касается тебя. И смотрит он на тебя так, словно боится чего-то. Или ты Гитлер в юбке, но отлично маскируешься, или он тебе нужен, как телеге пятое колесо... Только вот, в чем дело, никак не пойму.

И снова я опешила, а Макару этого времени хватило, чтобы встать со стула и приблизиться ко мне вплотную. Отступать было некуда. Филейной частью я уперлась в разделочную поверхность, а впереди на меня напирала эта груда мышц.

От него пахло довольно резким мужским парфюмом с примесью спиртного. Как ни странно, но запах мне не показался противным, даже напротив. А вот то, что стоял он слишком близко и явно заглядывал в вырез моей футболки, мне совершенно не нравилось. От этого напрягало и бросало в жар. А может, последнее со мной случилось, потому что чувствовала жар, исходящий от его обнаженного торса.

– Вы хоть целуетесь?

Первой моей реакцией стала попытка ускользнуть бочком. Но я и дернуться не успела, как накаченные руки уперлись в столешницу по обе стороны от моего брэнного тела с изрядно испуганной душой.

– Так что, Елена Прекрасная, целуешься ли ты с моим братом? – еще тише и проникновеннее проговорил Макар, приблизив при этом ко мне свое лицо чуть ли не вплотную.

Вот тогда я лихорадочно принялась соображать, как бы поступила скромная воспитанница детдома в такой ситуации. Тот факт, что таких людей я в принципе скромнягами не считала, опустила. Генка от меня хотел именно скромности и покорности. Их я и должна изображать, чтобы не ударить в грязь лицом и не подорвать репутацию. Ну и еще нужно абстрагироваться от реакции собственного тела на этого мужчину – близость его отчего-то меня нешуточно разволновала.

– Макар, ты стоишь слишком близко, – уперлась я ладонями в его грудь и попыталась оттолкнуть. При этом доверительно заглянула в его глаза и всеми силами старалась покраснеть. Последнее, кажется, получалось отвратительно. От злости, что разгоралась внутри меня, вместо румянца по лицу могла разлиться бледность. Я себя знала. – Это неприлично. Ты меня смущаешь. И Гена...

– А что Гена? Я ничего не делаю с тобой, – усмехнулся он. – А вот ты почему-то не можешь ответить на самый простой вопрос, сиротка.

Ох! А если бы я на самом деле была такой? Ведь в его устах сейчас это определение прозвучало как оскорбление.

– Да, сиротка! – уже более твердо посмотрела я в его глаза. – Но честная и порядочная. Отойди от меня, пожалуйста, не провоцируй.

– Ух ты, как мы заговорили! – притворно-восторженно выдохнул он мне в лицо. – Наверное, ты еще и умная сиротка?

А ты хам, каких еще поискать. Но вслух только и сказала:

– Не жалуюсь. И Гена тоже не жалуется. И да, мы с ним целуемся. А еще спим вместе.

Вот тут я залилась краской, судя по жару, опалившему щеки. Но причиной стал отнюдь не стыд, а воспоминания о первом совместном вечере, когда Генка решил забраться в мою постель, пусть и с благими намерениями – выспаться как следует. Я же погнала его на пол, решив, что даже целомудренно не хочу делить ложе с лучшим другом. А он, так еще и надулся. Благо, с утра оттаял – Генка вообще не умел долго обижаться. Воспоминания меня рассмешили, и я едва сдержала смех.

– И я должен тебе верить? – прищурился Макар.

– Конечно! – подобострастно ответила я.

Конечно же, мне совершенно другое хотелось ему сказать. Будь я самой собой, уже бы включила злую иронию. Но сейчас вынуждена была проговаривать все разве что про себя. А так хотелось поинтересоваться, не желает ли Макар подержать рядом с нами свечку в ближайшую ночь. О том, как стали бы выкручиваться с Генкой, пожелай его брат этого, старалась не думать.

– А если я сейчас проверю, умеешь ли ты целоваться? – огорошил он меня очередным вопросом, какого я уж точно не ждала от этого взрослого мужика.

– Тогда я тебя ударю, – выпрямила я спину и выпятила грудь.

Ох как зря я это сделала – моя грудь сразу же коснулась его груди, да еще и самыми чувствительными точками, которые тут же отреагировали на прикосновение.

В общем, тогда нас с Генкой пронесло. Макар от меня отстал, а Генка не вышел из ванной в самый неподходящий момент. Когда он вошел в кухню распаренный и довольный жизнью, мы с его братом уже чинно попивали чай за столом и мило беседовали ни о чем. Но с тех пор я поняла, что моя квартира временно превратилась в минное поле, и ходить по ней следует крайне аккуратно, чтобы не подорваться. Благо, вчера Макар задержался по делам настолько поздно, что пришел, когда мы с Генкой уже отправились спать.

– Если честно, я дни считаю до отъезда твоего братика, – грозно посмотрела я на Генку и громко прошептала. – Ходит по моей квартире как инквизитор и следит за каждым моим шагом. Домой идти не хочется.

Юрок хмыкнул в кулак, но получилось это у него все равно достаточно громко. И наградой нам послужил хоть и сонный, но достаточно внимательный взгляд лектора. На пару минут мы все дружно замолчали и якобы обратились в слух.

– Он просто волнуется за меня, – смущенно пробормотал Гена. – Брат все-таки...

– А я что, бегаю за тобой со скалкой? Ору на тебя? Всячески принижаю?... – искренне возмутилась я. – Следит он за мной! Да я по собственной квартире передвигаюсь бесшумно, как мышь. Стараюсь не попадаться на глаза твоему братцу. Готовлю вам вечерами напролет, вместо того чтобы сходить куда-то развеяться. Когда он свалит уже только?!

– Лен, тут такое дело... – Гена замялся, а мы с Юрком заинтересованно на него посмотрели. Вот только меня сразу же начали терзать дурные предчувствия, которые и подтвердились. – В общем, Макар сказал, что задержится в Москве на неопределенное время. На неделю, может, или на две... У него какие-то проблемы возникли, связанные с бизнесом.

– А я тут причем?!

В аудитории повисла могильная тишина, а я прижала ладонь ко рту, поняв, что даже не произнесла это вслух, а практически выкрикнула.

– Молодые люди на галерке, – проговорил преподаватель все в той же тихой и спокойной манере. Только сейчас его голос прозвучал как набат колокола. – Я вас запомнил и на экзамене по своему предмету проявлю пристрастие, уж не обессудьте.

– Блин!.. Только этого и не хватало до полного счастья! – едва не разрыдалась я.

– А чего ты орешь? – зыркнул на меня Юрок.

– Заткнись, а то и тебя пришибу сейчас! – огрызнулась я.

На самом деле прибить мне хотелось их обоих, чтобы очистить мир от авантюрной скверны. Два идиота на мою голову! А третий сейчас у меня дома просиживает штаны или свалил по делам, чтобы вечером вернуться. Угрозило же меня вляпаться в это дерьмо!

– Слушай, мои родки прилетают в воскресенье ночью, – решил Юрок сменить тему на не менее неприятную для меня. – Вечером они обязательно захотят устроить званый ужин со знакомством. Когда начнем обсуждать детали?

Никогда! – хотелось мне ответить. Иди ты к черту со своими родителями! Но разве я могла так поступить? Во-первых, я ему дала слово, а во-вторых, причем тут его родители? Они – такие же жертвы глупых интриг сына, как и я.

Так! Сегодня у нас четверг. До приезда родителей Юры осталось не полных три дня. А с их приездом закончится первая неделя пребывания у меня в квартире нежеланного гостя. Черт! Кажется я становлюсь каким-то параноиком и начинаю считать дни, тогда как раньше я даже не замечала, как они пролетают. Даже когда была на «задании», как сама называла свое хобби. Но в этот раз все явно пошло не так.

– Встретимся в субботу и обсудим детали, – ответила я Юрку таким тоном, чтобы до субботы больше и заикаться не смог о своих родителях.

– Как скажешь, босс, – серьезно кивнул друг, но тут же тихонько рассмеялся. Юра и серьезность не уживались вместе надолго. – А пошлите сегодня куда-нибудь вечером! – с энтузиазмом предложил следом.

– Я за! – тут же радостно поддержал друга Гена. Мне даже жалко его стало – поди, так же не тянет домой, как и меня.

– А пошлите, – вынуждена была согласиться я тоже. Уж лучше ночь в клубе и сонный вид в универе на следующий день, чем вечер под одной крышей с инквизитором.

Клуб выбрал Юрок – он у нас был большим специалистом по ночным тусовкам, знал все программы и расценки. И тусил он в десять раз чаще нас с Генкой, чуть ли не каждый день. Когда только спать успевал? Впрочем, сегодняшней день выбивался из правил – на первую пару Юрок практически никогда не заявлялся. В лучшем случае приползал к третьей и линял с последней. А по сути, в универе он был редким гостем и постоянным кандидатом на отчисление. Как только умудрился доучиться до третьего курса? Хотя, тут все понятно – у нас в стране знания продаются и покупаются, к сожалению.

– Ладно, я, пожалуй, подремлю, – сообщила я друзьям, но те на меня даже не обратили внимание.

В данный момент они были заняты тем, что обсуждали новую девушку Костяна – Арину Светлакову. Костя вчера громогласно назвал себя ее парнем. Интересно, продержится ли Арина в статусе его девушки хоть неделю. С этой мыслью и улыбкой на губах я и задремала с открытыми глазами, под треп своих друзей и мерный голос лектора.

Глава 4

– Во сколько встречаемся? – поинтересовался Юрок, когда втроем мы вышли из корпуса универа под полу-снег полу-дождь и ледяной ветер. И это вначале ноября. А что будет дальше – снежные бури и заносы повсюду? Что-то зима в этом году решила наступить слишком рано, не дав людям насладиться осенью.

– Часов в девять? – то ли спросила, то ли ответила я.

– Норм, – кивнул Юрок, и только тут я обратила внимание, что Генка как-то слишком неуверенно топчется рядом и подозрительно молчит.

– Ты чего? – чуть толкнула я его.

– Да... так, ничего. А ты сейчас куда? – посмотрел он на Юрка.

До меня уже постепенно доходило, почему мой друг кажется странным.

– Да к пацанам в общагу заскочу, – пожал плечами Юрок. – Надо убить время до вечера.

Вообще, они с Генкой снимали по комнате в трехкомнатной квартире. В третьей жил какой-то алкаш, благо тихий. Кажется, он и сдавал им комнаты по дешевке. И Генкина сейчас, значит, пустовала. Ну а Юрок и раньше не любил бывать дома, разве что спать предпочитал в своей кровати. Да и то частенько делил ложе с подружками. Впрочем, меня все это не касается точно, а вот настроение Гены очень даже заинтересовало.

– Ген, а ты разве не собираешься идти домой? К нам домой? – специально подчеркнула я, наблюдая, как проступает мученическое выражение на его лице.

– Лен, можно я с Юрком?... – с трудом заставил себя проговорить Гена.

Интересно, что его напрягает сильнее – то, что нужно отпрашиваться у меня, или то, что он вынужден это делать, потому что совершенно не хочет идти сейчас домой? Наверное, и то, и другое. Но ведь и не я заварила всю эту кашу!

– А как же твой брат? Что мне ему сказать, где ты, если он окажется дома? – напирала я на друга.

Да, я была сейчас по больному, но мне совершенно не улыбалось встречаться с его братом с глазу на глаз. После выходки того на моей кухне, я поняла, что оставаться с ним в квартире наедине опасно. Но вот проблема – мне нужно было идти домой. Во-первых, завтра консультация по архитектурному проекту, в котором у меня куча недоработок. Кроме того, перед походом в клуб желательно хоть немного вздремнуть, иначе буду не веселиться, а клевать носом за столом, особенно учитывая, что в последние дни я ложусь спать поздно, а встаю рано. И вообще, эта неделя выдалась дико напряженной! Так почему я должна жалеть того, по чьей милости терплю неудобства?

– Да его до вечера не будет... наверное, – не очень уверенно произнес Генка. – Лен, ну будь другом, – тут же взмолился и посмотрел на Юрка в поисках поддержки.

– Ленусь, ну правда, – тут же поддакнул верный друг, – что ты из него подкаблучника-то делаешь? – заржал на весь университетский двор.

– Я тебе язык отрежу, еще раз назовешь меня так! – прошипела я. – И я не напрашивалась в его девушки! Ой, да черт с вами!... – махнула я рукой и бодро зашагала в сторону остановки. Надоели! Вот честно, достали. Если уж на то пошло, то я с радостью побуду одна.

– Я позвоню, – донесся в спину радостный голос Гены.

Да идите вы оба! Надоели хуже горькой редьки. Если бы погода не была такой отвратительной, можно было бы прогуляться – отправиться домой пешком. Но ветер буквально сшибал с ног, особенно когда дул порывами.

На автобусной остановке время, как назло, замерло. Народу все прибавлялось, а нужным автобусом и не пахло. Я стояла в сторонке, мужественно сопротивляясь порывам ветра и при-

кидывая, втиснусь ли в автобус, когда рядом раздался звук тормозов, а потом и знакомый голос прокричал:

– Садись быстро! Здесь нельзя стоять...

Конечно же, я узнала Макара. Естественно, находиться с ним в столь тесном пространстве, да еще и наедине не хотелось. Но времени на раздумья и отказаться мне не дали. Обо всем этом я уже подумала, оттаивая в тепле салона автомобиля, когда тот вовсю набирал скорость.

– Почему одна? Где Генка? – не поворачиваясь ко мне, поинтересовался Макар.

У меня, зато, появилась возможность рассмотреть его профиль, причем, с той стороны, где зиял страшный шрам. С такого ракурса его лицо напоминало гротескную маскарадную маску какого-нибудь чудовища. Угловатое и мужественное лицо, изуродованное шрамом. Мне даже стало жалко Макара. Наверное, если бы не этот шрам, его можно было бы назвать если не красивым, то интересным. А шрам все портил и отпугивал. Интересно, нельзя ли сделать какую-нибудь пластику и устранить уродство? Или он специально этого не делает?

– У него дела, – скромно отозвалась я, вовремя вспоминая о своей роли перед этим мужчиной и отворачиваясь к окну, чтобы перестать на него пялиться.

– Какие?

– По учебе... По проекту поехал проконсультироваться, – уклончиво отозвалась и снова скромно замолчала.

– А ты почему с ним не поехала?

Это что еще за допрос с пристрастием? Если мы типа встречаемся с Генкой, то это еще не говорит о том, что везде и всегда мы должны быть вместе. Дикость какая-то! Да я считаю, что даже у мужа с женой должно быть собственное пространство, в которое нет входа никому, где можно отдохнуть от всего. И друг от друга нужно хоть изредка отдыхать. У меня вон папа иногда маму отправляет в санаторий, даже не скрывая, что сам хочет отдохнуть от нее, да и ей нужно развеяться. И это ни о чем плохом не говорит, и не характеризует их как неправильную пару.

– Потому что у меня много дел.

Я ждала, что и это Макар как-то прокомментирует, и уговаривала себя держаться в рамках роли, но слава богу, он промолчал, разве что хмыкнул многозначительно. И на том спасибо!

– Голодная? – спросил через время.

– Немного, – ответила, сильно слушаив.

Я была жутко голодной и уже представляла, как вгрызаюсь в бутерброд с ветчиной и накалываю на вилку ломтики помидора. Это то, что могла соорудить очень быстро и из того, что есть дома. А об ужине этому взрослому ребенку придется позаботиться самому, потому что мы с Генкой будем ужинать в клубе.

Не сразу заметила, что Макар свернул в сторону от дома, который находился уже недалеко.

– Нам куда-то нужно заехать?

Не очень хотелось торчать в машине и ждать его. Если у него дела, зачем подобрал меня на остановке?

– В ресторан.

– У тебя там встреча?

Сдерживать раздражение уже получалось совсем плохо – оно того и гляди готово было прорваться сквозь баррикаду скромности и туповатости.

– Мы там пообедаем, – ответил он так, что спорить или задавать вопросы не оставил возможности.

Я снова посмотрела на его профиль (к слову, за всю дорогу он ни разу не взглянул на меня) и поняла, что с ним вообще редко кто и когда спорит. А если и спорят, то побеждает

всегда он. Ну и ладно – я тоже не собираюсь спорить. Ресторан, так ресторан. Это лучше, чем бутерброд с салатом.

Мы остановились возле какого-то ресторана, и пока я отстегивалась и собиралась выбраться из машины самостоятельно, Макар сделал это первый и распахнул дверцу с моей стороны. Я даже опешила, когда увидела его руку, на которую мне предлагалось опереться. С ума можно сойти – вот это манеры! А уж как они не вяжутся с его бандитской внешностью!

Нас встретил вежливый метрдотель. Настолько вежливый, что за широкой улыбкой умудрился замаскировать повышенный интерес к внешности Макара. Ага, не только мне он кажется похожим на бандита!

Столик нам достался у окна с видом на какой-то парк. Только в это время года, да еще и в такую погоду парк выглядел довольно унылым, что соответствовало моему настроению. Ничего не радовало что-то. Хотелось домой, а не сидеть в компании этого мужчины и не терпеть его пытливые взгляды – одним из таких он как раз скользил сейчас по мне.

Официантка принесла нам меню. Цены, конечно, меня шокировали. Даже имея возможность, я бы ни за что не стала за уху, к примеру, платить столько, на сколько можно сварить ведро ухи, причем из семги. Но хозяин – барин, кто заказывает музыку, тот и платит. А потому, я с чистой совестью и прямо по-сиротски выбрала ту самую уху, на второе – говяжий стейк с гарниром из овощей. А запивать все это безобразие решила фруктовым чаем.

– А десерт? – посмотрел на меня Макар, и в глазах его я подметила смешинки.

Издавается? Но я-то должна принять все за чистую монету. Вон и официантка снова замерла возле столика по стойке «смирно».

– Боюсь объесться, – простодушно заявила я и наивно округлила глаза на Макара.

– Я настаиваю на десерте, – усмехнулся он.

Кажется, моя наивность его не впечатлила. Тогда я снова уткнулась в меню и попросила принести еще и тирамису. На самом деле, я и так хотела заказать его на десерт, но чуть позже.

– Как ты поступила в Университет? Насколько я знаю, из детдома одна дорога – в каблук*.

Ну вот, чего я и боялась. И как теперь выкручиваться?

– Получила гранд, – ляпнула первое, что пришло в голову.

– Что ты получила?

– Ну, путевку в жизнь за отличные результаты в учебе. Я закончила школу с золотой медалью.

Это, кстати, соответствовало истине – училась я всегда отлично. И в универе тоже. А в подтверждение своих слов я послала Макару одну из самых застенчивых улыбок.

– Красавица, да еще и умница, – задумчиво протянул тот. – Редкое сочетание, – довольно хмыкнул и даже посмотрел на меня уважительно. – Только вот, сдается мне, что истинного твоего лица я еще не видел.

– Ты о чем? – захлопала я ресницами.

– Да так, ни о чем, – ответил он. – Давай уже есть.

Как раз официантка принесла мне уху, а Макару тоже какую-то похлебку, название которой я не запомнила – что-то жутко мясное из кавказской кухни.

Так. Что мы имеем? Макар мне не верит и правильно делает. Я бы сама себе тоже не поверила. А еще, видно, актриса из меня не очень, несмотря на самоуверенность. Нужно прилагать больше стараний. Простушку играть оказалось сложнее, чем леди из высшего общества.

В рамках роли я позволила себе уронить кусочек стейка на колени. А салфетку-то я и не постелила. Ах-ах... И краской залилась правдоподобно. Только вот то была не краска стыда, а досада, что испачкала свои любимые джинсы в угоду Генке и его дотошному братцу.

– Держи, – с понимающей улыбкой протянул мне Макар салфетку.

– Спасибо! – скромно отозвалась я.

А взгляд его продолжал меня сканировать. Если бы я была ведьмой, и на мне стояла бы чья-то метка, то она бы уже горела огнем, а этот инквизитор тащил меня на костер.

Слава богу, вопросов он больше не задавал. Ел молча и с кем-то переписывался по телефону. Иногда чертыхался. Правда, что ли, решает какие-то рабочие вопросы? Но мне это было только на руку. В тихой спокойной обстановке я наелась, как Тузик на помойке и сыто откинулась на спинку стула.

– Вот теперь я верю, что ты выросла в приюте, – усмехнулся Захар, попивая чай – мой чай, к слову. Себе он ничего не заказал, рассудив, наверное, что для меня одной пол-литрового чайника будет многовато. Ну да ладно, не суть, мне не жалко. – Любому обжоре дашь фору.

А он бы посидел на трех подряд лекциях и наведалься бы в наш буфет, где не протолкнешься, и перерыва между лекциями не хватает, чтобы даже выстоять очередь, не говоря уже о том, чтобы поесть. Кроме того, мы с Генкой сегодня проспали и ускакали в универ не завтракая... Но всего этого я не стала рассказывать Макару, предпочла молча улыбнуться.

– Поехали, отвезу тебя домой, – встал Макар, когда прикончил остатки чая и рассчитался по счету.

– А ты? – поинтересовалась я с затаенной надеждой.

– У меня еще дела.

Ю-ху! Отлично! Значит, и я смогу все свои дела сделать в тишине и покое собственной квартиры. А главное, в одиночестве.

И почему это мне раньше в собственной квартире было скучно? Одной находиться, имею в виду. Вечно куда-то тянуло, лишь бы не сидеть в четырех стенах. То ли дело сейчас, когда пулей выскочила из машины Макара, чудом вспомнив, что должна поблагодарить его за обед и доставку, и взлетела на свой этаж. А потом аж с наслаждением привалилась к двери спиной и какое-то время кайфовала в тепле с закрытыми глазами.

Оказывается, я люблю свою квартиру и одиночество! Можно проторчать в душе сколько хочешь. Что я и сделала с удовольствием. А потом налить себе неприлично большую чашку слабого кофе с молоком, какой я обожала, но на людях никогда не пила. Подремать перед телевизором, жужжащим для фона, – что может быть лучше? А когда почувствуешь себя отдохнувшей и полной сил, можно и насущным вопросам посвятить время.

Именно так я и поступила – насладились отдыхом в тишине и покое и только потом отправилась в спальню выбирать, в чем сегодня пойду в клуб.

Итак, что такое ночной клуб? Это то место, куда мы отправляемся, чтобы оторваться и зажечь. Ну лично я считала именно так. А чтобы зажигать, нужно выглядеть ярко. И дело даже не в боевой раскраске, что само собой разумеется. Еще и одежда должна соответствовать.

Из приличного арсенала одежды для похода в клуб я выбрала кожаные штаны, которые приятно обтягивали, подчеркивая все изгибы моей фигуры. Имелись у меня и специальные клубные кроссовки, сверкающие как новогодняя елка. Ну не на каблуках же мне танцевать, а танцевать я очень люблю и не просиживаю за столиком ночь напролет, не напиваюсь тупо, как предпочитают многие. Раз уж я иду отрываться, то делаю это по полной. Из клуба возвращаюсь, как правило, на остатках сил. О том, что завтра не выходной, пока старалась не думать. Придется как-то совместить эти два дела – гулянку и учебу. Но и отдохнуть хотелось – просто чтобы проветрить голову от всего лишнего и напиться музыкой.

Над тем, что надеть сверху, пришлось ломать голову. Кожаный жакет – обязательно. Но его я сниму, потому что станет жарко. А вот что выбрать под жакет?

Я разложила три блестящих топика на кровати и задумчиво рассматривала их, прикидывая, какой лучше всего впишется в образ женщины вамп, какой планировала создать себе сегодня, когда дверь в спальню распахнулась, и на пороге нарисовался Макар.

– А стучать тебя не учили? – невольно отреагировала я.

Испугалась его появления ужасно, аж сердце зашлось как ненормальное. Я и не слышала, как он пришел. И зачем ему Генка только отдал свой комплект ключей от квартиры, который я ему выделила во временное пользование как «своему парню»? Видите ли, братику нужно приходить и уходить, когда заблагорассудится, от нас он не должен зависеть. Ну и валил бы тогда в гостиницу!

– О! У сиротки есть зубы, оказывается, – усмехнулся Макар.

Только тут сообразила, что близка к провалу. Мало того, что была сейчас самой собой, так еще и взгляд Макара был прикован к топикам на кровати. Он даже не поленился подойти ближе.

– Вот этот самый классный, – ткнул пальцем в ярко-зеленый, весь в пайетках. – Так и вижу тебя в нем, – окинул меня ленивым взглядом.

С ужасом поняла, что стою перед ним в коротком халатике на запахе, в котором вышла из ванной. А переодеться поленилась, за что теперь и расплачивалась.

– Подрабатываешь путаной? – задал он очередной вопрос, не переставая рассматривать мои босые ноги, что утопали сейчас в длинном ворсе прикроватного коврика.

– Не надоело еще оскорблять меня? – все же, не выдержала я и задала наболевший вопрос.

Нет, ну правда! Сколько я могу терпеть его хамское поведение и дебилские намеки? Всему есть предел. И даже самая забитая сиротка на моем месте взбунтовалась бы. Да одно его «сиротка» уже звучит оскорбительно, если на минутку представить, что я такая и есть.

– Да ладно тебе... Я всего лишь пытаюсь размышлять, куда можно пойти в таком вот, – вновь кивнул он на топики, а заодно и на штаны, что лежали неподалеку.

– В клуб, например, – не осталась я в долгу.

– В клуб? – задумчиво переспросил Макар. – Идешь сегодня в клуб? Одна или с Генкой?

– Я похожа на тех, кто ходит по клубам в одиночестве? – не выдержала и рассмеялась ему в лицо.

Он правда такой непрошибаемый тупица или прикидывается?

– Ты вообще не похожа на таких. Мне даже интересно посмотреть на тебя в этих нарядах. Так что, кто идет?

– Я, Генка и наш общий друг Юрка, – отчиталась я как на духу, вновь вступая в роль.

Хватит, показала зубы, которые не остались незамеченными Макаром, и буде. Перегибать палку тоже не стоит, пора возвращать простужку. Еще бы он перестал так пялиться на меня. А то и двигаться-то получалось с трудом. Кое-как собрала с кровати вещи и вернула их в шкаф. Одеваться еще точно рано. Да и перед походом в клуб я собиралась заняться курсовой, о чем и поспешила сообщить Макару. Пусть валит с моей личной территории.

– Учись, детка, – расплылся он в счастливой улыбкой, что вкупе с покрасневшим вдруг шрамом смотрелась как оскал чудовища. – Не буду мешать. А в клуб когда?

– Мальчишки заедут в девять, – не стала и этого скрывать.

– Отлично! Я с вами...

– Как это?! – довольно резко отреагировала.

– Ну как – молча. Я иду в клуб с вами. А то что-то засиделся... Хочу размяться.

Во дела! Я же сейчас едва ему не сказала, что ночные клубы – места молодежничества, что престарелые бандюки туда редко забредают. Представляю, что было бы, скажи я все это Макару. Но и тащиться в клуб в его сопровождении мне совершенно не хотелось. Да и что он там будет делать? Нудить, как тут?

В общем, пока я собиралась с мыслями, Макар свалил из моей комнаты. Мне же ничего не оставалось, как засесть за учебу. Благо, она мне всегда помогала отвлечься от посторонних мыслей. Вот и сейчас я погрузилась в расчеты и забыла обо всем. На всякий случай завела будильник, чтобы вовремя начать собираться. Один раз позвонил Генка – узнать как дела и

напомнить, что они с Юрком заедут в девять. Я же ему мстительно сообщила, что братик идет в клуб с нами. Судя по повисшей паузе, Генка отреагировал примерно так же как я до этого, но виду не подал. А вот Юрок на заднем плане, как обычно, заржал как конь и сообщил, что это даже будет прикольно. Я с ним совершенно не была согласна, но спорить не стала. Надо было доделать курсовую и начинать собираться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.